

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH22166-74>

Исследовательская статья

Жамгарян Гагик Агасиевич
к.и.н., научный сотрудник
Институт истории, НАН РА, Ереван, Армения
zhamgaryangagik@yahoo.com

Хачатрян Карен Гамлетович
д.и.н., заместитель директора, профессор
Институт истории, НАН РА, Ереван, Армения
karkhach@yahoo.com

Сукиасян Амо Каренович
к.и.н., старший научный сотрудник, доцент
Институт истории, НАН РА, Ереван, Армения
hamosukiasyan@gmail.com

АРМЯНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Аннотация: Начавшийся ещё в конце XIX в. кризис гуманитарных наук в XX столетии спровоцировал поиски новых методологических и эпистемологических подходов изучения истории. В следствии этого появились новые направления историографических исследований, одним из которых является история повседневности. С 1970–1980-х гг. история повседневности позиционируется как самостоятельная отрасль исторического знания, которая получила широкое признание и в западной, и в постсоветской, особенно в российской историографии. В условиях неиссякаемого интереса к данной парадигме, для армянской исторической мысли также стали актуальными дискуссии относительно создания армянской научной школы по истории повседневности. Целью настоящей статьи является представление широкой научной публике исследовательских инициатив по изучению советской повседневности в армянской историографии. В контексте изучения армянского общества советского периода выполнен обобщённый историографический обзор наиболее примечательных исследовательских работ данного направления. В частности, освещены методологические проблемы, занимавшие армянских специалистов: проблема определения предмета истории повседневности, методологические основы исследования, а также подходы, применяемые при эвристическом анализе разнотипных источников. Методом качественного контент-анализа представлен основной круг тематических направлений армянских исследований, охватывающих различные стороны социальной жизни Советской Армении. Основываясь на современном состоянии историографии изучения истории повседневности в Армении, в статье рассматривается также вопрос актуальности и перспектив развития данной отрасли исторического знания. История повседневности для армянской историографии может считаться предвестником антропологически ориентированных исследований, опирающихся на междисциплинарные принципы исследования. Богатый методологический инструментарий, разнообразные тематические направления, ориентирующиеся на изучение не только политического, но и более широкого круга аспектов человеческой деятельности, образуют новые подходы изучения советского прошлого. В связи с этим в статье сделан вывод, что история повседневности, как концепция исторических исследований, открывает новые возможности для более комплексного изучения истории Советской Армении.

Ключевые слова: армянская историография; история повседневности; устная история; Советская Армения; советская повседневность; методология истории

Для цитирования: Жамгарян Г.А., Хачатрян К.Г., Сукиасян А.К. Армянские исследования советской повседневности (историографический обзор) // История, археология и этнография Кавказа. 2026. Т. 22. № 1. С. 66-74. doi.org/10.32653/CH22166-74

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH22166-74>

Research paper

Gagik A. Zhamharyan
Cand. Sci., Researcher
Institute of History of NAS RA, Yerevan, Armenia
zhamharyangagik@yahoo.com

Karen H. Khachatryan
Dr. Sci., Deputy Director, Professor
Institute of History of NAS RA, Yerevan, Armenia
karkhach@yahoo.com

Hamo K. Sukiasyan
Cand. Sci., Senior Researcher, Assoc. Professor
Institute of History of NAS RA, Yerevan, Armenia
hamosukiasyan@gmail.com

ARMENIAN STUDIES OF SOVIET EVERYDAY LIFE: A HISTORIOGRAPHICAL REVIEW

Abstract. The crisis of the humanities that began in the late 19th century triggered a search for new methodological and epistemological approaches to historical study throughout the 20th century. This evolution led to the emergence of new historiographical directions, one of which is the history of everyday life. Since the 1970s and 1980s, the history of everyday life has established itself as an independent branch of historical knowledge, gaining widespread recognition in Western, post-Soviet, and particularly Russian historiography. Amidst the enduring interest in this paradigm, discussions regarding the formation of an Armenian scholarly school dedicated to the history of everyday life have become increasingly relevant within Armenian historical thought. The purpose of this article is to introduce the broader scientific community to research initiatives focused on Soviet everyday life within Armenian historiography. In the context of studying Soviet-era Armenian society, this paper provides a generalized historiographical review of the most notable works in this field. Specifically, it highlights the methodological challenges addressed by Armenian specialists: defining the subject matter of the history of everyday life; establishing methodological foundations for research; developing approaches for the heuristic analysis of diverse source materials. Using qualitative content analysis, the article outlines the primary thematic areas of Armenian research, covering various aspects of social life in Soviet Armenia. Based on the current state of historiography in the region, the paper also examines the relevance and developmental prospects of this field. The history of everyday life may be considered a precursor to anthropologically oriented research in Armenian historiography, relying on interdisciplinary principles. Its rich methodological toolkit and diverse thematic scope, focusing not only on political history but on the broader spectrum of human activity, create new avenues for studying the Soviet past. Consequently, the article concludes that the history of everyday life, as a conceptual framework, offers new opportunities for a more comprehensive study of the history of Soviet Armenia.

Keywords: Armenian historiography; history of everyday life; oral history; Soviet Armenia; Soviet everyday life; historical methodology

For citation: Zhamharyan G.A., Khachatryan K.H., Sukiasyan H.K. Soviet everyday life in Armenian studies (historiographical review). *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2025. Vol. 21. N. 4. P. 66-74. doi.org/10.32653/CH22166-74

Введение

Первые исследования в рамках истории повседневности в Республике Армения начались с конца 1990-х годов и постепенно стали более активными. Ключевой вехой исследовательских инициатив можно считать проведение в июле 2009 г. в Ереване летней школы молодых историков стран СНГ под эгидой Международной ассоциации Институтов истории стран СНГ. Тематика летней школы – «История повседневности в исследованиях истории стран СНГ» [1, с. 1–141] в среде армянских учёных вызвала большое воодушевление, тем самым стимулировав исследования по данной тематике. Интерес к истории повседневности в армянской историографии связан в основном с советологическими исследованиями. В них более развернуто изучаются различные аспекты повседневности советского периода (1920–1991).

Методология и источники исследований

Несмотря на колоссальный массив исследований по всему миру, вопрос о конкретном объекте истории повседневности и по сей день остаётся предметом дискуссий. Причиной тому является антропологическая направленность этой исторической парадигмы, ставящей в центре человека в многообразных проявлениях его активности. Так как данный подход подразумевает междисциплинарные принципы исследования, этим и затрудняется определение чётких границ предметного поля и методологических основ истории повседневности. На пути преодоления данной проблемы в армянской историографии изучение международного исследовательского опыта является важнейшим направлением научного поиска. Известные исследования в этой области оказали существенное влияние на формирование в армянской исторической среде базового понимания задач истории повседневности. Предложенные в них теоретические и методологические подходы служат важными ориентирами при выборе исследовательских стратегий. Например, для объяснения междисциплинарного контекста истории повседневности, Г. Жамгарян рассматривает её в связке с социологической теорией [2, с. 121–130]. Такой подход объясняется очевидным суждением, что для понимания «истории повседневности» нужно прежде всего понять «повседневность». Решение данной задачи автор видит в изучении тезисов феноменологической социологической теории, основанной Альфредом Шюцем, Питером Бергером и Томасом Лукманом, где повседневность выступает как универсальный феномен социальной реальности [3; 4]. Большое влияние на армянские исследования оказали также работы Альфа Людтке, Карло Гинзбурга и Шейлы Фицпатрик. Идеи о новых подходах изучения повседневности нацистской Германии, описанные А. Людтке, по сути являются практическим руководством изучения воздействия тоталитарных режимов на социальное сознание и повседневную жизнь обычных людей [5]. К. Гинзбург, известный как один из основоположников микроисторического анализа, в своих исследованиях демонстрирует своеобразную технику работы с судебными материалами, тем самым обозначая их ценность как исторических источников [6; 7; 8]. Ш. Фицпатрик исследует социальную действительность России 1930-х годов в свете применяемых повседневных стратегий выживания обычными советскими людьми [9; 10].

Так как Армения была частью советского пространства, при более предметном изучении единых, характерных для советского общества социальных практик, особую важность представляет богатый опыт российской историографии. В этой связи стоит упомянуть некоторые работы российских исследователей – Игоря Орлова, Елены Зубковой, Натальи Лебиной, Олега Лейбовича. В объемной монографии И. Орлова представлена не только историография проблемы повседневности, но и описаны различные подходы изучения бытовых и социальных институтов советского общества [11]. Е. Зубкова, обращаясь к послевоенной эпохе в контексте перехода от войны к миру, исследует важные изменения социальных настроений и взаимоотношения общества и советской власти в новых реалиях [12]. Широко известен подход изучения советской повседневности в контексте дихотомии нормы-аномалии, предложенный Н. Лебиной [13]. О. Лейбович вместе с А. Казанковым расширяют понимание повседневности, рассматривая его как методологический концепт изучения разных периодов советской истории [14, с. 82–88; 15, с. 74–84].

Многоаспектность предметного поля истории повседневности требует комплексного подхода при выборе соответствующей источниковой базы и при оценке релевантности и эвристического

потенциала каждого типа используемых источников. Традиционными для истории повседневности считаются источники личного происхождения (дневники, мемуары, письма). Однако исследователи часто указывают на трудности их анализа. А. Курьянович, например, утверждает, что некоторая часть этих источников «в силу своей малочисленности и распылённости в архивах является недоступной для исследования» [16, с. 44–49]. Стоит добавить, что и при доступности таких источников иногда их фрагментарность и недостаточная информативность затрудняет реконструкцию повседневной жизни и понимание исторического контекста. Поэтому глубокий анализ предполагает привлечение разнообразных источников, не всегда однородных, но соответствующих единому пониманию релевантности. К таким источникам возможно применить методологический подход, описанный российским исследователем Натальей Пушкаревой – «диалог с источником». Как утверждает Пушкарёва, для анализа повседневности характерно иное вчитывание в текст источника, с попыткой проникнуть в его внутренние смыслы, с учётом «недоговоренного и случайно прорвавшегося, в связи, казалось бы, с самым обыденным, профанным, незаметным» [17, с. 12–13].

Подход «диалог с источником» расширяет понимание источников повседневности, так как фокусируется не на их принадлежности конкретному типу, а на способности передавать внутренние мотивы человеческой деятельности и описывать социальный опыт индивидов. В армянских исследованиях данный методологический подход широко применяется при работе с источниками, иллюстрирующими взаимоотношения общества с властью. К данной категории источников относятся письма во власть с прошениями, жалобами или доносами. По этим документам изучены социальные реалии времён политических репрессий 1930-х годов и Великой Отечественной войны. Письма во власть наряду с официальными документами являются ценными источниками также при исследовании неформальных экономических отношений [18, с. 227–239].

Изучение различных форм социальных девиаций опирается на специфический тип источников – судебные материалы. На их основе можно проанализировать не только правовые, но и социально-психологические аспекты различных правонарушений. По этим документам можно, например, проанализировать коллизии между традиционным мышлением и коммунистической идеологией. Так, на основе большого массива следственно судебных материалов двух послевоенных десятилетий были изучены факты бытового насилия. Количественный и качественный контент-анализ этих документов показал, что особенно в сельских областях большинство случаев насилия над детьми и женщинами было обусловлено преобладающими в армянском обществе патриархальными представлениями о социальном доминировании мужчин и неэффективностью не только государственно-правовых, но и идеологических механизмов воздействия на данные правонарушения [19, с. 210–219].

В армянских исследованиях активно практикуются также методы устной истории. Этнографами и историками проводятся интервью с представителями разных социальных групп армянского общества. Обсуждаемые в этих интервью вопросы охватывают различные стороны социальной жизни: сталинские репрессии, социальные девиации, повседневность репатриантов, национальное мышление и так далее [20; 21]. В изучении советского прошлого метод устной истории весьма востребован, так как данные получаются непосредственно от носителя информации, а именно, от исторического актора. Этим, как отмечает П. Томпсон, устная история способна «при фиксации исторического знания – будь то книги, музеи, радиопередачи или фильмы – вернуть людям, делавшим и переживавшим историю, центральное место в ней, давая им возможность заговорить в полный голос» [22, с. 15]. Воспоминания интервьюера сопровождаются живыми эмоциями, личными интерпретациями тех или иных событий с ценными к ним комментариями. Их эмоциональная вовлечённость в собственный рассказ создаёт эффект присутствия духа исторической эпохи, иногда недоступный при анализе других источников.

Нужно отметить, что если для этнографов устные источники являются первичными, то историками они в большинстве случаев используются как вторичные источники, которые по возможности подтверждены другим фактологическим материалом. Это связано с уязвимостью интервью в плане их объективности. Так как свидетельства часто строятся на эмоциональных оценках, при этом одно и то же событие может быть представлено по-разному в зависимости от личных убеждений интервьюеров, то в данном случае говорить о достоверности получаемой информации нужно с оговорками. Добавим, что материалы устной истории используются после применения к ним особых методик обработки, благодаря которым устные свидетельства образуются в исторический источник. Данные техники армянскими историками также осваиваются.

Тематические направления

Армянские исследования советской повседневности охватывают широкий спектр тем. Они рассматриваются в общем контексте, который особенно привлекает внимание специалистов, а именно в контексте социальных механизмов адаптации общества к советским реалиям. В этой связи довольно обширно освещены проблемы социальной жизни, касающиеся повседневности различных социальных групп общества (партийцев, интеллигенции, духовенства, крестьян, армян-переселенцев, армян-репатриантов и др.). Рассмотрены проблемы взаимоотношений индивид–общество–государство, а также взаимодействий национальной и советской культуры. Отдельные публикации посвящены воздействиям ключевых социально-политических сдвигов на повседневную жизнь граждан (социально-экономические преобразования, политические репрессии, Великая Отечественная война, этап национального пробуждения, времена «застоя», перестройки и т.д.). В других исследованиях освещаются проблемы, связанные с теневыми сторонами советской жизни (злоупотребление служебным положением, взяточничество, коррупция, социальные девиации и т.д.).

Важным аспектом исследования повседневной жизни является изучение идеологических установок государственно-партийного мышления и их трансформаций в общественном сознании. К данной проблеме обратился Г. Жамгарян, который в своей статье с одной стороны представляет основные идеологические тезисы, по которым определялись требования к моральному и гражданскому облику советского гражданина, с другой стороны анализирует воздействия данных тезисов на индивидуальное и коллективное мышление. В исследовании рассматриваются идеологические требования к моральному облику коммуниста в 1920–1930-х годах и их проявления в поведении партийных работников низшего звена [23, с. 81–88]. Здесь показано, как под идеологическим натиском модель «советской семьи» в семьях армянских коммунистов меняла традиционные представления о личном пространстве, приватном и публичном, о гендерных и социальных ролях, и как идеологические вмешательства порой приводили к противоречиям между традиционными и партийными ценностями. В публикациях А. Сукиасяна, Г. Казаряна и Г. Жамгаряна обсуждаются также адаптивные социальные практики армянского духовенства в условиях религиозной политики советских властей, которая в разные периоды варьировалась от репрессивного характера к более терпимому [24, с. 83–107; 25, р. 107–114].

В армянской историографии широко освещена также повседневная жизнь армянских переселенцев и репатриантов. В этой связи К. Хачатрян и Г. Жамгарян выявлено достаточно много интересных особенностей неоднозначных взаимоотношений местного населения и переселенцев, перебравшихся в 1920-х годах из разных стран в Советскую Армению [26, с. 109–115]. Впервые наглядно показано, что интеграция переселенцев в советское армянское общество, в силу различий их духовных, социальных и политических ценностей, была комплексным и противоречивым процессом, сопровождавшимся значительными адаптационными трудностями. Данная проблема освещена также в исследованиях, касающихся «Большой репатриации» армян 1946–1948 годов. Рассмотрены проблемы расселения репатриантов, сложностей их интеграции в советское общество, вызванных противоречиями, а порой и конфликтами в взаимоотношениях с властями и коренным населением. Освещены вопросы, касающиеся привнесения репатриантами изменений в повседневную жизнь советских армян, выраженных в чуждых для советского общества традициях и бытовых новшествах. Например, в Армении кофе в обиход ввели именно репатрианты, после чего этот напиток стал популярен особенно среди интеллигенции [27, с. 186–195; 28, с. 445–484]. А. Степанян, К. Хачатрян и Г. Казарян изучены также вопросы пассивного противостояния репатриантами советской системе, выражавшегося иногда незаконными групповыми пересечениями советско-турецкой и советско-иранской границ по политическим, социально-бытовым и морально-психологическим причинам [29, с. 82–268; 30, с. 120–131; 31, с. 67–89; 32, с. 151–162].

Данные исследования дают возможность в корне пересмотреть утвердившиеся в историографии представления о социальной солидарности армянского советского общества. Они дают также возможность исследовать советскую повседневность в контексте взаимодействий национальной и советской культур. Данный феномен проявлялся не только культурной интеграцией, но и культурным конфликтом. В качестве примера культурной интеграции можно привести успешное внедрение советских

праздников в армянский быт. Объектом исследования Г. Казарян по данной тематике стали государственные праздники и парады, которые рассматриваются не только как важнейший идеологический инструмент для продвижения в массовое сознание идей социалистического единства, но и как повод всенародной радости, как элемент повседневной жизни, тепло принимаемый населением [33, с. 159–173; 34, с. 174–197].

Проблема культурных конфликтов фигурирует в исследованиях разных контекстов повседневной жизни. В них анализируются вопросы продвижения в массовое сознание концепта советской культуры, её противоречий с культурными традициями армянского общества, а также критика негативных сторон советской жизни в антисоветской художественной литературе. В контексте изучения средств идеологического воспитания отдельные исследования посвящены школьным будням, воспитательному процессу и борьбе с неграмотностью [35, с. 186–198; 36; 37, с. 61–78].

Политический контекст социально-адаптивных практик можно рассмотреть через призму взаимоотношений государства и общества, сложные механизмы которых особенно ярко проявляются в периоды социально-политической напряжённости. Индивидуальные и коллективные поведенческие практики обычных людей, особенно те, что направлены на самосохранение в сложных политических ситуациях, выступают под общим названием «стратегии выживания». Г. Жамгарян данный феномен рассмотрел в контексте трансформаций морально-психологического климата, которые произошли в армянском обществе в годы сталинских репрессий. В те суровые дни одной из стратегий выживания была практика доносов. Доносами люди не только пытались огородить себя от политических преследований, но и, воспользовавшись общей нездоровой обстановкой, извлечь практические выгоды [38, с. 83–131].

Серьёзным испытанием для армянского общества были тяжёлые социально-экономические условия времён Великой Отечественной войны. Н. Овсепяном и А. Сукиасяном повседневность военного времени показана в контексте суровых условий жизни и труда сельского населения. В их работах освещены вопросы, касающиеся проблем мобилизации, трудностей организации школьного образования, отношения населения к демобилизованным, а также распространённым в армянском обществе убеждениям о всеобщем патриотическом долге, о важности самопожертвования во имя победы и так далее. Одной из распространённых форм стратегий выживания в те годы были письма в высшие инстанции власти с жалобами и доносами на противоправные действия некоторых местных чиновников [39, с. 42–53; 40, с. 222–233; 41, с. 7–19].

Следующее тематическое направление относится к социальным отклонениям, таким как злоупотребления служебным положением, хищения государственного имущества, неравномерное распределение материальных благ, алкоголизм, хулиганство и так далее. В соответствующих исследованиях они рассматриваются не только с правовой, но и социальной точки зрения, как формы адаптации к неустойчивым и сложным экономическим условиям 1950–80-х годов. Кроме эффективности борьбы властных структур с этими явлениями, в своих исследованиях Л. Манукян, Г. Казарян и А. Сукиасян анализируют и местные специфики их проявления [42, с. 93–116; 43, с. 132–142; 44, с. 143–156].

Повседневная жизнь Советской Армении в условиях новых политических реалий СССР послевоенных лет, в частности критики культа личности и последующих политических и социальных преобразований, также стали объектом исследований. В соответствующей работе Г. Жамгаряна упор сделан на изучение изменений общественного сознания в свете наступления относительных свобод времен «хрущёвской оттепели». В Армении они дали новый толчок развитию национальных идей, которые в исследованиях рассматриваются в контексте их распространения и влияния на подъем национального сознания 1960-х годов [45, с. 143–161].

Армянскими историками изучены также новые реалии периода перестройки. В исследовании Г. Жамгаряна и А. Сукиасяна, на основе материалов журнала «Работница Армении», отказ от аскетизма в перестроечный период трактуется как адаптивная стратегия выживания, отражающая смену ценностей и стремление населения к приспособлению к новым социально-экономическим реалиям [46, р. 107–121].

Заключение

Таким образом, армянская историография советской повседневности сосредоточена преимущественно на практиках выживания в условиях идеологического и политического контроля советской системы. В то же время такие аспекты, как быт, досуг и поведенческие нормы, остаются сравнительно менее разработанными. Подобный тематический уклон отражает этап становления исследовательской традиции, указывая при этом на перспективы расширения аналитических рамок. Актуальным остаётся и вопрос интеграции международного исследовательского опыта в армянские проекты по изучению истории советской повседневности.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по высшему образованию и науке Республики Армения в рамках научного проекта № 21Т6А-274.

Acknowledgements. The research was supported by the Higher Education and Science Committee of the Republic of Armenia, within the framework of research project No. 21T6A-274.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История повседневности в изучении истории стран СНГ. Материалы международной IV летней школы. Ереван: Институт истории, 2009. – 141 с.
2. Жамгарян Г. Социологическая основа истории повседневности. теоретические и методологические наблюдения // История и культура. 2023. № 2 (20). С. 121–130. (на арм. яз.). DOI 10.46991/hc.2023.20.2.121.
3. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. – 1056 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. – 323 с.
5. Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010. – 271 с.
6. Гинзбург К. Судья и историк. М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 208 с.
7. Гинзбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. М.: РОССПЭН, 2000. – 272 с.
8. Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы: Морфология и история. Сборник статей. М.: Новое издательство, 2004. – 348 с.
9. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. М.: РОССПЭН, 2008. – 336 с.
10. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. М.: РОССПЭН, 2001. – 422 с.
11. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: ВШЭ, 2010. – 317 с.
12. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.
13. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 488 с.
14. Казанков А.И., Лейбович О.Л. Понять повседневность: эвристический потенциал концепции в исследованиях советской эпохи // Вестник Пермского университета. История. 2017. № 3 (38). С. 82–88. DOI: 10.17072/2219-3111-2017-3-82-88.
15. Казанков А.И., Лейбович О.Л. Агрегатная повседневность сталинской эпохи: К постановке проблемы // Вестник Пермского университета. История. 2019. № 4 (47). С. 74–84. DOI: 10.17072/2219-3111-2019-4-74-84.

REFERENCES

1. *History of everyday life in the study of the history of CIS countries. Materials of the IV international summer school.* Yerevan: Institute of History, 2009. (In Russ)
2. Zhamharyan G. Sociological basis of the history of everyday life: theoretical and methodological observations. *History and Culture.* 2023; 20(2): 121-130 (in Arm). DOI 10.46991/hc.2023.20.2.121.
3. Schutz A. *Selected works: the world glowing with meaning.* Moscow: ROSSPEN, 2004. (In Russ)
4. Berger P., Luckmann T. *The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge.* Moscow: Medium, 1995. (In Russ)
5. Ludtke A. *The history of everyday life in Germany. New approaches to the study of labor, war and power.* Moscow: ROSSPEN, 2010. (In Russ)
6. Ginzburg C. *The judge and the historian.* Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2021. (In Russ)
7. Ginzburg C. *The cheese and the worms. The cosmos of a sixteenth-century miller.* Moscow: ROSSPEN, 2000. (In Russ)
8. Ginzburg C. *Myths-embles-clues: morphology and history. Collection of articles.* Moscow: New Publishing House, 2004. (In Russ)
9. Fitzpatrick S. *Everyday Stalinism.* Moscow: ROSSPEN, 2008. (In Russ)
10. Fitzpatrick S. *Stalin's peasants.* Moscow: ROSSPEN, 2001. (In Russ)
11. Orlov IB. *Soviet everyday life: historical and sociological aspects of formation.* Moscow: HSE, 2010. (In Russ)
12. Zubkova EYu. *Post-war soviet society: politics and everyday life. 1945–1953.* Moscow: ROSSPEN, 1999. (In Russ)
13. Leбина NB. *Soviet everyday life: norms and anomalies. From war communism to the big style.* Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2015. (In Russ)
14. Kazankov AI., Leibovich OL. Understanding everyday life: heuristic potential of the concept in the research of the soviet era. *Perm University Herald. History.* 2017; 38(3): 82-88. DOI: 10.17072/2219-3111-2017-3-82-88. (In Russ)
15. Kazankov AI., Leibovich OL. Aggregate everyday life of the Stalin era: towards the formulation of the problem. *Perm University Herald. History.* 2019; 47(4): 74-84. DOI: 10.17072/2219-3111-2019-4-74-84. (In Russ)

16. Курьянович А.В. История повседневности: проблемы источниковой базы // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. 2002. № 1. С. 44–49.
17. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «Истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19.
18. Жамгарян Г. Адресованные к органам власти письма — как источники исследования истории повседневности Советской Армении 1930-ых годов // Вопросы истории Армении. 2014. № 15. С. 227–239. (на арм. яз.)
19. Жамгарян Г.А. Семейное насилие по отношению к женщине в Советской Армении по материалам народного суда АрмССР (1960-е годы) // Ученые записки Ширакского государственного университета. 2019. № 2. Вып. II. С. 210–219. (на арм. яз.)
20. Харатян Г., Шагоян Г., Марутян А., Абрамян Л. Сталинские репрессии в Армении: история, память, повседневная жизнь. Ереван: Наука, 2015. — 440 с. (на арм. яз.)
21. Шагоян Г., Оганесян Э., Манучарян Н., Никогосян А., Григорян Г. Неуслышанные голоса: память и постпамять в устной истории. Ереван: Институт археологии и этнографии, 2018. — 375 с. (на арм. яз.)
22. Томпсон П. Голос Прошлого. Устная история. М.: Издательство «Весь Мир», 2003. — 368 с.
23. Жамгарян Г. Партийная этика в вопросах морали и семейных отношений в Советской Армении в 1920–30-ых годах // Акунк. 2013. № 3 (9). С. 81–88.
24. Сукиасян А.К. Священнослужители в Советской Армении в 1920-е гг. (эпизоды повседневной жизни) // Вопросы истории Армении. 2019. № 20. С. 83–107. (на арм. яз.)
25. Zhamharyan G., Ghazaryan G. The Daily Life of the Armenian Clergy (Priests) in the Post-War Years (1946–1954). *Review of Armenian studies*. 2023, 2: 107–114. DOI: 10.54503/1829-4073-2023.3.107-114.
26. Хачатрян К., Жамгарян Г. Из истории повседневности западноармянских беженцев в Советской Армении (начало 1920-ых годов) // История и культура. 2017. № 1. С. 109–115. (на арм. яз.)
27. Сароян Т. Повседневность ереванского кафе 1920–1930 годов по биографическим воспоминаниям Егнше Чаренца // Литературный журнал. 2023. № 2. С. 186–195. (на арм. яз.) DOI: 10.54503/1829-0116-2023.2-186.
28. Бахчинян А.Г. Кофе и кофейная культура у армян (историко-филологический очерк) // *Handes Amsorya*. 2024. № 1–12. С. 445–484. (на арм. яз.)
29. Степанян А.А. Репатриация XX века в системе армянской идентичности. Ереван: Наука, 2010. — 371 с. (на арм. яз.)
30. Казарян Г. Из истории повседневной жизни репатриантов в Советской Армении (1946–1948-е годы) // Историко-филологический журнал. 2019. № 3. С. 120–131. (на арм. яз.)
31. Хачатрян К. Проблема нарушения границ армянами-репатриантами в годы «большой репатриации» (1946–1948 гг.) // «Белые страницы» повседневной жизни Советской Армении (1940–1960-е годы) / Под ред. К.Г. Хачатряна. Ереван: Институт истории, 2020. С. 67–89. (на арм. яз.)
32. Казарян Г.Х. Советская Армения 1946–1948 гг. в представлениях репатриантов // Вестник общественных наук. 2024. № 2. С. 151–161. (на арм. яз.) DOI: 10.53548/0320-8117-2024.2-151.
33. Казарян Г. Советский новый год и особенности его празднования в Армении // «Белые страницы» повседневной жизни Советской Армении (1940–1960-е годы) / Под ред. К.Г. Хачатряна. Ереван: Институт истории, 2020. С. 159–173. (на арм. яз.)
34. Казарян Г. Советские праздники в контексте бытовой жизни населения Армянской ССР // «Белые страницы» повседневной жизни Советской Армении (1940–1960-е годы) / Под ред. К.Г. Хачатряна. Ереван: Институт истории, 2020. С. 174–197. (на арм. яз.)
16. Kuryanovich AV. History of everyday life: problems of the source base. *Source Studies and Special Historical Disciplines*. 2002; 1: 44-49.
17. Pushkareva NL. Subject and methods of studying the “History of everyday life.” *Ethnographic Review*. 2004; 5: 3-19. (In Russ)
18. Zhamharyan G. Letters addressed to the authorities as sources for the study of the history of everyday life in Soviet Armenia in the 1930s. *Issues of Armenian History*. 2014; 15: 227-239 (in Arm). (In Russ)
19. Zhamharyan GA. Domestic violence against women in Soviet Armenia based on the materials of the people’s court of the ArmSSR (1960s). *Scientific Notes of Shirak State University*. 2019; 2(2): 210-219 (In Arm)
20. Kharatyan G., Shagoyan G., Marutyan A., Abrahamyan L. *Stalinist repressions in Armenia: history, memory, everyday life*. Yerevan: Science, 2015 (In Arm)
21. Shagoyan G., Hovhannisyan E., Manucharyan N., Nikoghosyan A., Grigoryan G. *Unheard voices: memory and post-memory in oral history*. Yerevan: Institute of Archaeology and Ethnography, 2018 (In Arm)
22. Thompson P. *The voice of the past. Oral history*. Moscow: Ves Mir Publ., 2003.
23. Zhamharyan G. Party ethics in matters of morality and family relations in Soviet Armenia in the 1920–30s. *Akunk*. 2013; 9(3): 81-88. (In Russ)
24. Sukiasyan AK. Clergymen in Soviet Armenia in the 1920s (episodes of everyday life). *Issues of Armenian History*. 2019; 20: 83-107 (In Arm).
25. Zhamharyan G., Ghazaryan G. The daily life of the Armenian clergy (priests) in the post-war years (1946–1954). *Review of Armenian Studies*. 2023; 2: 107-114. DOI: 10.54503/1829-4073-2023.3.107-114.
26. Khachatryan K., Zhamharyan G. From the history of everyday life of Western Armenian refugees in Soviet Armenia (early 1920s). *History and Culture*. 2017; 1: 109–115 (In Arm)
27. Saroyan T. Everyday life of a Yerevan cafe in 1920–1930 based on the biographical memoirs of Yeghishe Charents. *Literary Journal*. 2023; 2: 186-195 (In Arm). DOI: 10.54503/1829-0116-2023.2-186.
28. Bakhchinyan A.G. Coffee and coffee culture among Armenians (historical and philological essay). *Handes Amsorya*. 2024; 1-12: 445-484 (In Arm)
29. Stepanyan AA. *Repatriation of the XX century in the system of Armenian identity*. Yerevan: Science, 2010 (In Arm)
30. Ghazaryan G. From the history of the everyday life of repatriants in Soviet Armenia (1946–1948). *Historical-Philological Journal*. 2019; 3: 120–131 (In Arm)
31. Khachatryan K. The problem of border violations by Armenian repatriants during the years of the “great repatriation” (1946–1948). “White pages” of everyday life in Soviet Armenia (1940–1960s), ed. by K.G. Khachatryan. Yerevan: Institute of History, 2020: 67-89 (In Arm)
32. Ghazaryan G.Kh. Soviet Armenia 1946–1948 in the perceptions of repatriants. *Bulletin of Social Sciences*. 2024; 2: 151-161 (In Arm) DOI: 10.53548/0320-8117-2024.2-151.
33. Ghazaryan G. Soviet New Year and features of its celebration in Armenia. “White pages” of everyday life in Soviet Armenia (1940–1960s), ed. by K.G. Khachatryan. Yerevan: Institute of History, 2020: 159-173 (In Arm)
34. Ghazaryan G. Soviet holidays in the context of everyday life of the population of the Armenian SSR. “White pages” of everyday life in Soviet Armenia (1940–1960s), ed. by K.G. Khachatryan. Yerevan: Institute of History, 2020: 174-197 (In Arm)
35. Sukiasyan AK., Zhamharyan GA. Essays on the everyday life of Soviet Armenia in Ler Kamsar’s feuillets “History of Religions” and “Sabotage”. *Issues of Armenian History*. 2016; 17: 186-198 (In Arm)

35. Сукиасян А.К., Жамгарян Г.А. Очерки повседневности Советской Армении в фелбетонах Лер Камсара «История религий» и «Саботаж» // Вопросы истории Армении. 2016. № 17. С. 186–198. (на арм. яз.)
36. Советская армянская культура. Понятие, восприятие и проявления. Сборник статей / Под ред. Ю. Антоняна. Ереван: Изд. ЕГУ, 2023. 332 с. (на арм. яз.)
37. Погосян В., Григорян Н., Мкртумян А., Степанян М. Советская школа и измерение повседневности образовательной системы (на примере строительства иджеванской школы) // Ученые ведомости Ванадзорского государственного университета. 2023. № 2. С. 61–78. (на арм. яз.) DOI: 10.58726/27382915-2023.2-61.
38. Жамгарян Г.А. Эпизоды из истории повседневной жизни советского периода Армении (1920–1930-е годы). Ереван: Институт истории, 2019. – 143 с. (на арм. яз.)
39. Овсепян Н.С. Мобилизация и будни села (1941–1945 гг.) // Вестник общественных наук. 2012. № 1. С. 42–53. (на арм. яз.)
40. Овсепян Н. Будни школы армянского села в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вопросы истории Армении. 2013. № 14. С. 222–233. (на арм. яз.)
41. Сукиасян А. Повседневная жизнь советской армянской деревни в годы Великой отечественной войны // «Белые страницы» повседневной жизни Советской Армении (1940–1960-е годы) / Под ред. К.Г. Хачатряна. Ереван: Институт истории, 2020. С. 7–19. (на арм. яз.)
42. Манукян Л. Жизнь в условиях дефицита: практики женской одежды в Ереване в 1970–1980 годах // Труды Института археологии и этнографии. 2017. № 1. С. 93–116. (на арм. яз.)
43. Казарян Г.Х. Злоупотребления должностным положением в повседневной жизни сотрудниками милиции Армянской ССР в первые послевоенные годы // Вопросы истории Армении. 2018. № 19. С. 132–142. (на арм. яз.)
44. Сукиасян А.К. Проявления хулиганства в повседневной жизни населения Советской Армении (вторая половина 1960-х годов) // Вопросы истории Армении. 2018. № 19. С. 143–156. (на арм. яз.)
45. Жамгарян Г.А. О вопросах идеологического контроля «национального подъема» в Советской Армении и его откликов в общественном сознании // Вопросы истории Армении. 2021. № 2 (23). С. 143–161. (на арм. яз.)
46. Zhamharyan G., Sukiasyan H. Reflection of Soviet Everyday Life During the Perestroika Period in the Magazine “Woman Worker of Armenia”. *Review of Armenian studies*. 2025, 1: 107–121. DOI: 10.54503/1829-4073-2025.1.107-121
36. *Soviet Armenian culture. Concept, perception and manifestations. Collection of articles, ed. by Y. Antonyan*. Yerevan: YSU Publ., 2023 (In Arm)
37. Poghosyan V., Grigoryan N., Mkrtyunyan A., Stepanyan M. Soviet school and the dimension of everyday life of the educational system (on the example of the construction of the Ijevan school). *Scientific Proceedings of Vanadzor State University*. 2023; 2: 61–78 (In Arm) DOI: 10.58726/27382915-2023.2-61.
38. Zhamharyan G.A. *Episodes from the history of everyday life of the Soviet period of Armenia (1920–1930s)*. Yerevan: Institute of History, 2019 (In Arm)
39. Hovsepyan N.S. Mobilization and everyday life of the village (1941–1945). *Bulletin of Social Sciences*. 2012; 1: 42–53 (In Arm)
40. Hovsepyan N. Everyday life of an Armenian village school during the Great Patriotic War (1941–1945). *Issues of Armenian History*. 2013; 14: 222–233 (In Arm)
41. Sukiasyan A. Everyday life of the Soviet Armenian village during the Great Patriotic War. “White pages” of everyday life in Soviet Armenia (1940–1960s), ed. by K.G. Khachatryan. Yerevan: Institute of History, 2020: 7–19 (In Arm)
42. Manukyan L. Living in conditions of scarcity: practices of women's clothing in Yerevan in 1970–1980. *Proceedings of the Institute of Archaeology and Ethnography*. 2017; 1: 93–116 (In Arm)
43. Ghazaryan G.Kh. Abuse of official position in everyday life by police officers of the Armenian SSR in the first post-war years. *Issues of Armenian History*. 2018; 19: 132–142 (In Arm)
44. Sukiasyan A.K. Manifestations of hooliganism in the everyday life of the population of Soviet Armenia (second half of the 1960s). *Issues of Armenian History*. 2018; 19: 143–156 (In Arm)
45. Zhamgaryan G.A. On the issues of ideological control of the “national awakening” in Soviet Armenia and its echoes in the public consciousness. *Issues of Armenian History*. 2021; 23(2): 143–161 (In Arm)
46. Zhamharyan G., Sukiasyan H. Reflection of Soviet Everyday Life During the Perestroika Period in the Magazine “Woman Worker of Armenia”. *Review of Armenian studies*. 2025, 1: 107–121. DOI: 10.54503/1829-4073-2025.1.107-121.

Поступила в редакцию 27.03.2025
 Принята в печать 25.07.2025
 Опубликована 15.03.2026

Received 27.03.2025
 Accepted 25.07.2025
 Published 15.03.2026